УДК 339.924

DOI 10.17506/articles.mobility.2019.3952

Сущенко Анастасия Дмитриевна,

кандидат социологических наук,

старший научный сотрудник,

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,

г. Екатеринбург,

E-mail: a.d.sushchenko@urfu.ru

Судакова Анастасия Евгеньевна,

кандидат экономических наук,

старший научный сотрудник,

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,

г. Екатеринбург,

E-mail: a-chusova@mail.ru

Интеграционные процессы стран ЕАЭС: как они влияют на мобильность иностранцев в РФ*

В статье исследуются интеграционные процессы государств ЕАЭС, основанные на принципах сетевого взаимодействия, что позволяет рассматривать отношения между странами с позиции стейкхолдерского подхода. Интеграция между отдельными государствами (Россией, Казахстаном и Беларусией) на постсоветском пространстве усиливается за счёт расширения сети партнерских отношений ЕАЭС, присоединения новых участников – Армении и Киргизии. Авторы исследуют мотивации абитуриентов и студентов стран ЕАЭС, их ориентации на развитие образовательных и профессиональных траекторий в России, в частности, в Свердловской области, на основе данных опросов и глубинных интервью в 2014–2015 гг. Данные дополнены анализом документов за 2010–2016 гг. из открытых источников Евразийской экономической комиссии по ключевым экономическим показателям (взаимная торговля

* Работа выполнена при финансовой поддержке Постановления № 211 Правительства Российской Федерации, контракт № 02.А03.21.0006.

товарами) и социальным показателям, отражающим ситуацию на рынке труда (численность безработных, число свободных рабочих мест), а также данными Росстата о численности студентов из стран ЕАЭС, обучающихся в российских вузах за 2013–2016 гг. Установлено, что содержание и интенсивность интеграционных процессов связаны с уровнем экономического развития страны и качеством её человеческого капитала. Промышленный потенциал России, возможность свободного перемещения трудовых ресурсов, а также ожидания абитуриентов относительно высокого качества российского образования и перспектив трудоустройства повышают привлекательность страны для будущих молодых специалистов разных квалификаций. Доказано, что для обеспечения потребностей экономики страны необходимо целенаправленное формирование у студентов из стран ЕАЭС мотиваций на получение в российских вузах высшего образования, востребованного на рынке труда. В странах ЕАЭС со сравнительно слабой индустрией увеличение объёмов экспорта российской продукции создает отток местных кадров, в том числе молодых специалистов. Результаты исследований показали, что около половины магистрантов из стран ЕАЭС ориентированы на трудоустройство в России. Особенно это характерно для граждан Казахстана и Киргизии. Результаты исследования применимы на последующих этапах развития сотрудничества и совершенствования политики стран Евразийского союза в области высшего образования и кадровой политики, в том числе по проблемам мобильности трудовых ресурсов, подготовки кадров с учетом потребностей рынка труда, а также для эффективных инвестиций в человеческий капитал.

Ключевые слова:

Евразийский экономический союз, региональная интеграция, мобильность иностранных студентов, трудовые ресурсы, трудоустройство, человеческий капитал.

В условиях глобализации развитие внешнеэкономических связей во многих странах мира приобретает первостепенное и широкомасштабное значение, в том числе посредством их интеграции с мировым хозяйством в целом. Интеграция России со странами на постсоветском пространстве имеет две очевидные траектории. С одной стороны, для страны значимо укрепление геополитических границ, так как Россия практиче-

ски по всему периметру территории граничит с независимыми государствами. С другой стороны, важно усиление экономического влияния страны в данном пространстве: Россия является крупнейшим экспортером энергетических ресурсов, принимающей стороной в миграционном процессе, потребителем непродовольственных товаров, производимых в странах постсоветского пространства. Поэтому для Российской Федерации евразийский регион становится привлекательной территорией, обеспечивающей ей статус сверхдержавы. В этой связи основной целью России в данном регионе является сохранение своего превосходства в области геоэкономики и геополитики. Экономические интересы страны в евразийском регионе тесно связаны с геополитическими, однако в статье уделяется внимание вопросам экономического и социального характера.

Усиление экономического влияния России на постсоветском пространстве происходит, во-первых, за счёт природного ресурсного потенциала страны, а во-вторых, за счёт привлечения человеческих ресурсов, причём последнее проявляется в двух вариантах: приток трудовых мигрантов и увеличение доли иностранных абитуриентов и студентов в российских вузах.

Новые перспективы для регулирования миграционных процессов на постсоветском пространстве определены, во-первых, достигнутым в 2010 году соглашением о создании Евразийского экономического союза на базе единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России, существующего в рамках Таможенного союза, во-вторых, – вступлением с 01 января 2015 года в действие договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), куда вошли пять стран: Беларусь, Казахстан, Россия, а также Армения и Киргизия. Создание Евразийского экономического союза предполагает действие механизмов, обеспечивающих «свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы» [Валова, 2017, с. 16], проводится согласованная политика в экономической, социально-демографической и миграционной сферах. В то же время, со странами, не вошедшими в данный союз, ужесточаются некоторые области взаимодействия, в первую очередь миграционная политика. Так в 2016 г. депортировано в 2,5 раза больше мигрантов из Таджикистана, чем в предыдущие годы.

Интеграция между государствами на постсоветском пространстве в отношении обмена человеческими ресурсами усиливается за счёт свободного перемещения трудовых ресурсов, что обеспечивает возможности для граждан государств, вхо-

дящих в ЕАЭС, работать внутри союза без дополнительных оформлений документов, а также признается образование, полученное в стране-отправителе, для поступления в вузы принимающих стран и др.

Значимость интеграционных процессов в части привлечения иностранных студентов в российские вузы обусловлена возможностями развития кадрового потенциала региона, укреплением его ресурсной базы, в том числе квалифицированными кадрами с высшим образованием, а также повышением репутации российских вузов на международном рынке образовательных услуг в долгосрочной перспективе. Стоит отметить, что в большинстве ведущих стран-экспортеров политика привлечения иностранных студентов связана напрямую с национальной стратегией, направленной на повышение привлекательности региона, страны. «Национальные стратегии часто дополняются стратегиями вузов, и поэтому университеты выступают ключевыми игроками в привлечении иностранных студентов» [Краснова, Гриншкун, Пыхтина, 2017, с. 171]. Эксперты оценивают мировой рынок высшего образования в 150 млрд. долларов США, при этом доля российского высшего образования в его структуре составляет менее 1%. Результаты исследований вклада иностранных студентов в национальную экономику показывают, что кроме взноса за обучение они также оплачивают проживание, стоимость учебников, оборудования и материалов, проезд в университет и обратно, развлечения, что является своего рода вкладом в развитие экономики региона [Беляков, Краснова, 2016, с. 26].

Таким образом, интеграционные процессы стран ЕАЭС основаны на принципах сетевого взаимодействия, что позволяет рассматривать отношения между странами на базе концепции сетевого общества М. Кастельса, а также с позиции стейкхолдерского подхода и концепции ресурсной зависимости. Согласно концепции сетевого общества М. Кастельса, в современных условиях сети формируют социальные и экономические изменения, «объединяют интересы на глобальном уровне, а также между секторами и сферами деятельности», при этом «процессы сетевого общества выходят за рамки социальных отношений и отношений по поводу производства, они также глубоко влияют на культуру и власть» [Castells, 2010, p. 506–507].

Стейкхолдерский подход, применяемый в данном исследовании, позволяет рассматривать взаимодействие между странами Евразийского экономического союза, в процессе которого

страны так или иначе зависят друг от друга в плане обмена человеческими, трудовыми, финансовыми, природными, продовольственными и непродовольственными ресурсами, а также способны оказывать в той или иной мере взаимное действие на развитие экономик внутри сформированной партнерской сети, в том числе с помощью её расширения, в рамках единого экономического пространства и рынка труда. Стейкхолдерский подход и концепция ресурсной зависимости акцентируют внимание на том, что заинтересованным сторонам «необходимо учитывать влияние своих действий на других и их потенциальное воздействие на себя, определить ценности и социальный контекст взаимодействия, а также понимать, что со временем интересы стейкхолдеров¹ должны быть сбалансированы» [Freeman, Moutchnik, 2013, p. 5]. Следовательно, страны ЕАЭС зависят друг от друга в плане обмена теми или иными ресурсами, а также способны оказывать в той или иной мере взаимное действие на развитие экономик внутри союза.

Стоит обратить внимание, что при выявлении эффективных методов рекрутинга иностранных студентов в российские вузы как будущего трудового ресурса страны исследователи в области экономики и высшего образования выделяют следующие модели сетевого взаимодействия вузов:

1) Развитие сетевых университетов, наиболее ярким примером которых является модель «made in Germany»: открытие «бинациональных университетов», созданных при поддержке Немецкого агентства академических обменов, государственного или частного финансирования [Краснова, Тесленко, 2018, с. 78].

2) Привлечение иностранных университетов [Краснова, Гриншкун, Пыхтина, 2017, с. 171].

3) Изучение социально-экономического контекста взаимодействия между сторонами, участвующими в процессе (примером данной модели выступает стейкхолдерский подход). Также к третьей группе можно отнести сетевое взаимодействие в странах ЕАЭС, которое подразумевает систему взаимосвязей стран-участниц союза в едином экономическом пространстве и на рынке труда, в рамках которого действуют особые соци-

¹ Стейкхолдер (в контексте статьи) – отдельная страна-участница ЕАЭС, осуществляющая взаимодействие с другими странами партнерской сети с целью реализации собственных интересов по развитию экономики страны посредством взаимной торговли товарами и обменом человеческими и трудовыми ресурсами.

альные принципы свободного перемещения трудовых ресурсов. Как следствие, возникает вопрос: каковы роли стран-участниц союза в рамках сетевого взаимодействия?

Спецификой сетевого взаимодействия стран-участниц Евразийского экономического союза является то, что несмотря на многочисленные инициативы, представленные в документах Евразийской экономической комиссии, по данным аналитиков «эти действия едва ли достигли значительного успеха, поскольку большинство целей союза носили декларативный характер. Российское господство, влияние, контроль и давление также могут быть причиной отсутствия прогресса и успеха» [Mostafa, Mahmood, 2018, p. 163]. Такую ситуацию полностью подтверждает анализ экономических показателей деятельности Евразийского экономического союза, выраженных во взаимной торговле товарами (их экспорте и импорте) (таблица 1) [Статистика ...].

Таблица 1 – Взаимная торговля товарами
Евразийского экономического союза, в млн. долларов США.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Экспорт, в т. ч.:</i>	47134,6	63100,9	67856,4	64520,0	58511,0	45715,3	42960,4
Армения	–	–	–	–	–	256,2	393,9
Беларусь	10418,4	15182,9	17116,3	17708,4	16061,1	11007,8	11384,8
Казахстан	5999,2	7103,3	6228,7	5933,6	6449,9	5120,3	3930,20
Киргизия	–	–	–	–	–	509,8	447,2
Россия	30717,0	40814,7	44511,4	40878,0	36000,0	28821,2	26804,3
<i>Импорт, в т. ч.:</i>	47236,4	63049,0	67776,7	64372,0	58431,5	45468,3	42427,1
Армения	–	–	–	–	–	988,8	1062,6
Беларусь	18658,5	25615,7	27670,8	22988,6	22279,8	17207,6	15381,2
Казахстан	12899,5	15925,8	17659,6	18670,1	14581,5	11211,6	9863,5
Киргизия	–	–	–	–	–	1879,1	1625,90
Россия	15678,4	21507,5	22446,3	22713,3	21570,2	14181,2	14493,9
<i>Торговый баланс стран Евразийского экономического союза</i>							
Армения	–	–	–	–	–	-732,6	-668,7
Беларусь	-8240,1	-10432,8	-10554,5	-5280,2	-6218,7	-6199,8	-3996,4
Казахстан	-6900,3	-8822,5	-11430,9	-12736,5	-8131,6	-6091,3	-5933,3

Киргизия	—	—	—	—	—	-1369,3	-1178,7
Россия	15038,6	19307,2	22065,1	18164,7	14429,8	14640,0	12310,4

Результаты оценки экономических показателей указывают на существенные различия в торговом балансе между странами ЕАЭС, как следствие, принципы их политического сотрудничества нельзя назвать сбалансированными. Сальдо торгового баланса всех стран-участниц, кроме России, является пассивным за последние семь лет. Это, скорее всего, обусловлено тем, что экспортные отрасли экономики таких стран, как Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, недостаточно конкурентоспособны.

Можно сделать вывод, что активное сальдо торгового баланса России при первом приближении характеризует благоприятное экономическое положение страны. Однако в анализируемом случае это, в первую очередь, обнаруживает факт того, что на российском рынке не потребляется полный объём произведенных товаров, и пространство общего рынка стран ЕАЭС позволяет стране без лишних усилий и дополнительных затрат сбывать продукцию в «дружественные страны». Так, например, учёные в области евразийских исследований подчеркивают, что «инициатива экономической мягкой балансировки Казахстана потерпела неудачу и не имела предполагаемого эффекта, одновременно поддерживать тесное сотрудничество с Россией и мягко балансировать её экономическое господство не удалось» [Nurgaliyeva, 2016, p. 92].

При этом повышение объёмов экспорта в России стимулирует процессы создания рабочих мест внутри страны, что подтверждают данные статистики по социальным показателям, отражающим ситуацию на рынке труда стран ЕАЭС. Во-первых, стоит отметить, что средняя численность безработных, зарегистрированных в службах занятости населения государств – членов ЕАЭС, за исключением России, за три года возросла с 45,4 тысяч человек в 2014 году до 65,2 тысяч человек в 2016 году. Во-вторых, доля свободных рабочих мест в России от общей численности свободных рабочих мест, заявленных в службы занятости населения в странах ЕАЭС, составляет в среднем 96 % в 2014–2016 гг. Таким образом, все возрастающее доминирование российской экономики, её промышленный потенциал в сравнении с экономикой других стран-участниц союза усиливает острую ситуацию во взаимодействии стран ЕАЭС с точки зрения зависимости ресурсами в области взаимной торговли и обмене человеческими ресурсами. Принцип сво-

бодного перемещения трудовых ресурсов обеспечивает приток мигрантов из стран ЕАЭС на российский рынок труда, а также их занятость на свободных рабочих местах. Как показывают данные исследований, проведенных российскими экономистами Е. Вакуленко и Р. Леухиным, «средняя заработная плата российских работников с таким же уровнем производительности, как и у мигрантов, превышает средний заработок мигрантов на 40 %» [Vakulenko, Leukhin, 2017, p. 83], что также свидетельствует о наличии выгод для российских работодателей при привлечении мигрировавших из стран ЕАЭС, выраженных в экономии финансовых ресурсов на оплату трудовых обязанностей работников организаций.

Активно развивающийся общий рынок стран ЕАЭС является в то же время катализатором притока иностранных студентов на российский рынок высшего образования. Отметим, что по данным статистики Росстата, совокупная численность иностранных студентов в российских вузах на начало 2015/16 учебного года составила 89689 человек. Акцентируя внимание на проблеме интеграционных процессов стран ЕАЭС в части мобильности иностранных студентов, рассмотрим динамику их численности в российских вузах за период с 2013 по 2016 гг. (таблица 2) [Россия в цифрах, 2015, с. 150–151; Россия в цифрах, 2017, с. 145–146].

Таблица 2 – Численность студентов из стран ЕАЭС, обучавшихся в российских вузах (на начало учебного года), чел.

Страна	2013	2014	2015	2016	Среднегодовой темп прироста за 2013–2016, %
Армения	3264	3372	3053	3245	0,05
Беларусь	23849	17726	14300	12414	-19,40
Киргизия	3101	3665	4755	6627	29,10
Казахстан	44896	53824	65044	67403	14,79

Проведенный нами анализ показывает, что, с одной стороны, динамика среднегодового темпа прироста численности студентов из стран ЕАЭС в российские вузы в 2013–2016 гг. не высока и составляет 6,1 %. К странам с положительными темпами прироста численности иностранных студентов относятся Казахстан (14,79 %) и Киргизия (29,10 %).

Ежегодный прирост численности студентов из стран Казахстана, Киргизии может быть обусловлен действием ряда внешних факторов. Среди них можно отметить те, которые касаются формального взаимодействия между странами ЕАЭС:

- 1) обеспечение равных прав на образование и его доступность всем лицам, проживающим на территории стран ЕАЭС;
- 2) единое языковое пространство;
- 3) наличие соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, учёных степенях и учёных званиях в Евразийском экономическом сообществе от 31.05.2013 года;
- 4) безвизовое передвижение граждан стран ЕАЭС;
- 5) функционирование совместных университетов;
- 6) ежегодные выделения квот для граждан стран ЕАЭС в рамках постановления Правительства России от 08.10.2013 года № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

В то же время, стоит выделить внутренние факторы, связанные с мотивацией иностранных студентов Казахстана и Киргизии, их ориентациями на получение российского высшего образования, а также будущими ориентациями относительно трудоустройства на российском рынке труда. Результаты опросов среди абитуриентов стран ЕАЭС и глубинных интервью с иностранными студентами в 2014–2015 гг., проведенных в Уральском федеральном университете, позволили сделать три наиболее важных вывода. Во-первых, в представлении иностранных абитуриентов и студентов существует стереотип о том, что в российских вузах предоставляют качественное образование. Для студентов из Казахстана качественное образование – это, прежде всего, возможность легко найти работу после окончания вуза (42%) и сформировать в ходе обучения навыки самостоятельности и ответственности (40%). Для студентов Киргизии, напротив, важно быстрое трудоустройство по специальности (44%) и дальнейшая быстрая адаптация к выполнению производственных задач (51%). Помимо этого, иностранные абитуриенты и студенты ожидают, что их статус выпускника, имеющего диплом российского вуза, обеспечит более высокие шансы на трудоустройство молодых специалистов на рынке труда. Во-вторых, студенты Казахстана и Киргизии уровня бакалавра планируют продолжение своих образовательных траекторий в магистратуре российских вузов. В-третьих, они также ориен-

тированы на поиск работы по специальности и успешное трудоустройство в рамках российского рынка труда, причём не исключают возможность трудоустройства в регионе, в котором получили высшее образование. Так, среди тех, кто готовится к поступлению в магистратуру российского вуза, 19% опрошенных отмечают, что на выбор страны, города, в котором они планируют получить магистерское образование, оказывает влияние наличие возможности остаться после обучения в вузе на постоянное место жительства, легко устроиться на работу (6 позиция в мотивационной структуре). Следовательно, иностранных студентов после окончания ими вуза можно рассматривать в качестве человеческих ресурсов для развития экономики региона, обновления кадров в тех или иных сферах профессиональной деятельности (строительстве, инженерном деле). Можно сделать вывод о том, что ожидания абитуриентов относительно высокого качества российского образования и перспектив трудоустройства повышают привлекательность страны для будущих молодых специалистов разных квалификаций.

Итак, для стран евразийского экономического союза обмен ресурсами (экономическими, трудовыми) пока не является равноценным: происходит замещение человеческих ресурсов на экономические ресурсы в виде товаров и услуг (особенно в Казахстане и Киргизии) в пользу развития промышленного потенциала России, вместе с тем страны с более слабой экономикой в долгосрочной перспективе теряют финансовые ресурсы, что вызвано миграцией населения на более привлекательный для них российский рынок труда. Перспективой исследований может являться разработка модели оценки сбалансированности сотрудничества стран ЕАЭС, основанная на расчёте показателей торгового баланса и ряда социальных показателей (численности безработных, числа свободных рабочих мест, доли иностранных студентов, обучающихся в российской системе высшего образования).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Беляков С. А., Краснова Г. А. 2016. Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в России и в мире // Университетское управление: практика и анализ. № 6 (106). С. 26–34.

Валова Т. Д. (ред.) 2017. Евразийский экономический союз. Новая реальность. Новые возможности / под общ. ред. Т. Д. Валовой. М.: Платина. 168 с.

Краснова Г.А., Гриншкун В.В., Пыхтина Н.А. 2017. Сетевые медиа-ресурсы как инструмент рекрутинга иностранных студентов в российские вузы // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Информатизация образования. Т. 14, № 2. С. 171–179.

Краснова Г.А., Тесленко В.А. 2018. Концептуальные подходы к сетевому взаимодействию вузов: лучшие практики и зарубежный опыт // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Серия: Информатика и информатизация образования. № 1 (43). С. 78–86.

Россия в цифрах, 2015: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2015. 543 с.

Россия в цифрах, 2017: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2017. 511 с.

Статистика внешней и взаимной торговли товарами Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] / Евразийская экон. комиссия. 2010–2016. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 29.10.2018).

Castells M. 2010. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy // Society and Culture. 2010. Vol. 1. Cambridge, MA; Oxford, UK: Wiley-Blackwell. 656 p.

Freeman R.E., Moutchnik A. 2013. Stakeholder management and CSR: questions and answers // Umwelt Wirtschafts Forum. Vol. 21, № 1. P. 5–9.

Mostafa G., Mahmood M. 2018. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. № 9. P. 163–172. DOI 10.1016/j.euras.2018.05.001.

Nurgaliyeva L. 2016. Kazakhstan's economic soft balancing policy vis-à-vis Russia: From the Eurasian Union to the economic cooperation with Turkey // Journal of Eurasian Studies. № 7. P. 92–105. DOI 10.1016/j.euras.2015.10.008.

Vakulenko E., Leukhin R. 2017. Wage discrimination against foreign workers in Russia // Russian Journal of Economics. № 3. P. 83–100. DOI 10.1016/j.ruje.2017.02.006.

References

Belyakov S.A., Krasnova G.A. *Eksport vysshego obrazovaniya: sostoyanie i perspektivy v Rossii i v mire* [Export of higher education: state and prospects in Russia and in the world], *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2016, no. 6 (106), pp. 26–34. (in Russ.).

Castells M. *The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture*, 2010, vol. 1, Cambridge, MA, Oxford, UK, Wiley-Blackwell, 2010, 656 p.

Freeman R.E., Moutchnik A. Stakeholder management and CSR: questions and answers, *Umwelt Wirtschafts Forum*, 2013, vol. 21, no. 1, pp. 5–9.

Krasnova G.A., Grinshkun V.V., Pykhtina N.A. *Setevye media-resursy kak instrument rekrutirovaniya inostrannykh studentov v rossiyskie vuzy* [Network media resources as a tool for recruiting foreign students to Russian universities], *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 171–179. (in Russ.).

Krasnova G.A., Teslenko V.A. *Kontseptual'nye podkhody k setevomu vzaimodeystviyu vuzov: luchshie praktiki i zarubezhnyy opyt* [Conceptual approaches to the universities network: best practices and international experience], *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatika i informatizatsiya obrazovaniya*, 2018, no. 1 (43), pp. 78–86. (in Russ.).

Mostafa G., Mahmood M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions, *Journal of Eurasian Studies*, 2018, no. 9, pp. 163–172. DOI 10.1016/j.euras.2018.05.001.

Nurgaliyeva L. Kazakhstan's economic soft balancing policy vis-à-vis Russia: From the Eurasian Union to the economic cooperation with Turkey, *Journal of Eurasian Studies*, 2016, no. 7, pp. 92–105. DOI 10.1016/j.euras.2015.10.008.

Rossiya v tsifrakh, 2015: krat. stat. sb. [Russia in numbers. 2015: short stat. compilation], Moscow, Rosstat, 2015, 543 p. (in Russ.).

Rossiya v tsifrakh, 2017: krat. stat. sb. [Russia in numbers. 2015: short stat. compilation], Moscow, Rosstat, 2017, 511 p. (in Russ.).

Statistika vneshney i vzaimnoy trgovli tovarami Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii / Evraziyskaya ekon.komissiya. 2010–2016 [Statistics of foreign and mutual trade in goods of the Eurasian Economic Commission], available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (accessed October 29, 2018). (in Russ.).

Vakulenko E., Leukhin R. Wage discrimination against foreign workers in Russia, *Russian Journal of Economics*, 2017, no. 3, pp. 83–100. DOI 10.1016/j.ruje.2017.02.006.

Valova T.D. (ed.) *Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz. Novaya real'nost'. Noveye vozmozhnosti* [Eurasian Economic Union. New Reality. New Opportunities], Moscow, Platina, 2017, 168 p. (in Russ.).

Anastasia D. Sushchenko,

Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher,
Research Laboratory for University Development Issues,
Ural Federal University,
Ekaterinburg,
E-mail: a.d.sushchenko@urfu.ru

Anastasia E. Sudakova,

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher,
Research Laboratory for University Development Issues,
Ural Federal University,
Ekaterinburg,
E-mail: a-chusova@mail.ru

Integration Processes in Eurasian Economic Union: How Do They Affect Foreign Student Mobility in Russian Federation*

Abstract

The article is devoted to the integration processes in the EAEU, based on the network interaction principles, which makes able to consider the relations between these countries from the stakeholder approach perspective. In the post-Soviet real integration between states (like Russia, Kazakhstan and Belarus) is enhanced by expanding the EAEU partnerships network with new members having joined it: Armenia and Kyrgyzstan. The authors investigate the opinion of prospective students and real foreign students of the EAEU countries on the educational and professional development trends in Russia, in the Sverdlovsk region in particular, based on survey data and in-depth interviews conducted in 2014–2015. These data analysis was supplemented by the Eurasian Economic Commission open sources, taking for the period of 2010–2016), including the key economic indicators (mutual trade in goods) and social indicators

* The work was supported by Resolution No. 211 of the Government of the Russian Federation, contract No. 02.A03.21.0006.

reflecting the labor market situation (number of unemployed, job vacancy statistics) as well as Rosstat data on the EAEU students number studying in Russians universities in the period 2013–2016. The integration processes content and intensity are usually associated with the economic development and human capital quality in the country. All these factors, like the country's attractiveness, free labor movement possibilities, as well as high quality education and employment prospects for young specialists with different qualifications may increase Russian industrial potential. According to the research analyses, the purposeful forming the students' motivation of the EAEU for getting higher education in Russian universities would satisfy the country's economy needs in the labor resources. Increasing the Russian products exports in the EAEU countries with a relatively weak industry, an outflow of local labor resources (including young professionals) can be observed. The research results showed that approximately the half of the master's degree students of the EAEU countries are focused on the employment in Russia that is especially true for Kazakhstan and Kyrgyzstan citizens. The research results are applicable to the subsequent stages of cooperation and policies improvement in the EAEU in the field of higher education, labor mobility problems, labor resources training taking into account the labor market needs as well as for effective investment in human capital.

Keywords:

Eurasian Economic Union, regional integration, foreign students mobility, labor force, employment, common market, human capital.